

Ее волосы торчали под разными углами, а цвет был более огненным, чем она его помнила. Ее глаза, хотя и были обесцвечены, не носили следов мелких морщинок, которые начали собираться вокруг них. Ее лицо было круглее, чем вчера вечером, а если посмотреть на тело, то можно было заметить, что грудь стала меньше, а все тело - короче.

Ее пальцы, как дрожащие пауки, летали по лицу, волосам и телу, пока из горла вырывался крик.

Вскрик прекратился из-за громоподобных шагов. Джинни повернулась лицом к двери и только тогда поняла, в каком состоянии находятся её комнаты.

Ванная комната выглядела мрачной и грязной, с облупившимися обоями тошнотворного зеленого цвета и ржавыми кранами. Спальня за дверью ванной была мрачной, кровать с четырьмя плакатами занавешена черными порттьерами и старыми, потрепанными простынями. Но не успела она задуматься о том, почему эти комнаты кажутся ей такими знакомыми, как дверь спальни распахнулась, и в комнату вбежал целый поток рыжеволосых людей.

"Джинни!" раздался взволнованный голос. "Ты в порядке? Что случилось? Ты ранена? Что случилось?" Затем она оказалась в объятиях, которые принадлежали только одному человеку.

"Мама?" прохрипела она.

Женщина, сжимавшая Джинни в своих объятиях, отстранилась и держала ее на расстоянии вытянутой руки. Дыхание покинуло легкие Джинни, когда она взглянула на помолодевшее на несколько лет лицо Молли Уизли.

"Джинни? Поговори со мной! Что случилось?"

Не обращая внимания на голос, Джинни медленно перевела взгляд на людей, стоявших позади ее матери. Из восьми человек, стоявших у входа, у пятерых были огненно-рыжие волосы. У остальных были кустистые каштановые волосы, волосы песочного цвета и длинные волнистые волосы цвета чёрного дерева. На всех лицах было одинаково озабоченное выражение, но Джинни не могла оторвать взгляд от трех человек, которых она никогда не думала увидеть снова.

"Фред? Сириус? Ремус?" - задыхалась она, пока чернота не завладела ею.

Он не знал, сколько времени просидел так, глядя на свою комнату, прежде чем вскочил и побежал к двери. Повернув ручку, он дернул ее, но дверь не сдвинулась с места. Еще несколько стуков дверной ручки подсказали Гарри, что он заперт. Он мог бы воспользоваться магией, но в сложившихся обстоятельствах было бы разумнее этого не делать.

С криком разочарования он развернулся, намереваясь пройти по небольшому пространству, но тут его нога зацепилась за подол пижамных штанов, и он упал. Из его разъярённого рта вырвался ещё один поток ругательств, но они резко прекратились.

Гарри быстро перекатился на спину и сел, опираясь на жалкое подобие кровати. Оглядев себя, он увидел, что на нем очень большая и очень старая пижама. Он переместился в прошлое! На девять лет! Он лишь однажды имел дело со временем, когда на третьем курсе воспользовался устройством для поворота времени, но это было всего несколько часов. И уж точно он не пользовался поворотником времени прошлой ночью.

Прошлой ночью... Джинни... детка... Джинни!

Короткие глотки воздуха стремительно вырывались из его рта, и он начал испытывать гипервентиляцию. Его глаза безумно сканировали комнату, и он надеялся, что Джинни появится из ниоткуда и заверит его, что все в порядке, что она в порядке, ребенок в порядке, и все это - лишь тщательно продуманная шутка, которую Джордж сыграл с ним.

Но, конечно же, ничего подобного не произошло.

Гарри свернулся в клубок и запустил руки в волосы, когда с его губ сорвался отчаянный всхлип. Что происходит? Почему он оказался здесь, на Прайвет Драйв? Где была Джинни? Все ли с ней в порядке? В порядке ли ребенок? Что произойдет, когда она узнает, что он пропал? Его похитили? Может, какой-то случайный сторонник Пожирателя смерти пытается отомстить ему?

Аврорская часть его сознания сразу же ухватила за этот последний вопрос, и рыдания прекратились.

Если это был заговор Пожирателей смерти, то зачем они привели его сюда? Он не был здесь с лета своего семнадцатилетия, семь лет назад!

Что они сделали с Джинни?

В его голове возникло множество пугающих сценариев.

Он судорожно распрямился, сорвал с себя мешковатую пижаму и устался на свою грудь. Он был гораздо худее, чем когда ложился спать. На самом деле он был настолько худым, что ребра были хорошо видны. Ни одной из мышц, которые он нарастил за последние полдесяток лет, похоже, не было. И единственное, что действительно доказывало ему, что он на самом деле моложе, - отсутствие шрамов на груди.

Шрам от крестража-медальона и шрам от повторного удара Убивающим проклятием исчезли. Путешествия во времени так не работают, верно?

"Боже..." Его тихий возглас прервал звук отпираемой двери спальни. Гарри поднял голову и увидел, как в дверь входит его дядя Вернон.

Он выглядел как всегда - огромный живот, кустистые усы и любопытное сходство с моржом. Гарри просто уставился на стоящего перед ним человека. Ему даже не пришло в голову, что если он находится на Прайвет-драйв, то наверняка увидит своих дядю, тетю и кузину.

"Мы выходим", - сказал он.

Гарри только моргнул. Его дядя просто вел с Гарри обычный - во всяком случае, для него - разговор. Как будто он не появился случайно в том месте, куда, как он сказал дяде, он больше никогда не пойдет.

Но что, если бы он не появился случайно, по словам дяди? Что, если он был здесь все это время? Именно тогда он заметил костюм, в который был одет его дядя, и самодовольную улыбку, растянувшую его огромное лицо.

"Ты что, не слышал меня, мальчик? Я сказал, что мы идем гулять!" рявкнул на него дядя Вернон. Гарри слегка подпрыгнул, когда его выдернули из задумчивости.

"Простите?"

"Мы - то есть твоя тетя, Дадли и я - идем гулять".

Гарри нахмурился. Почему этот разговор был ему знаком? Почему все это было знакомо? Запертая дверь, дядя в костюме, сообщающий ему, что он, его тётя и кузен собираются куда-то пойти...

Осознание этого факта осело у него в желудке, как кубик льда.

<http://tl.rulate.ru/book/101075/3471826>